

УДК 329+323.21

Керимов А.А.*Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург)***РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ КАК ФАКТОР ЛЕГИТИМАЦИИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Аннотация. В статье охарактеризован процесс становления и развития партийной системы в постсоветской России. Автор рассматривает политические партии как фундаментальный элемент демократической системы и на основе проведенного анализа выявляет роль и значение политических партий в процессе легитимации политической власти. Выявлены проблемы и факторы, препятствующие становлению полноценной партийной системы, которая в демократических обществах является одним из основных инструментов легитимации политической власти.

Ключевые слова: политическая партия, многопартийность, партийное строительство, оппозиция, легитимация власти.

A. Kerimov*Ural Federal University named after B.N. Yeltsin, Yekaterinburg***THE DEVELOPMENT OF POLITICAL PARTIES
AS A FACTOR IN THE LEGITIMATION OF POLITICAL POWER**

Abstract. The article is devoted to the study of the process of formation and development of the party system in post-Soviet Russia. The author considers political parties as a fundamental element of the democratic system and on the basis of the conducted analysis reveals the role and importance of political parties in the process of legitimation of political power. The article reveals the problems and the obstacles to becoming a full-fledged party system, which is one of the main instruments of legitimation of political power in democratic societies.

Key words: political party, multi-party system, party building, opposition, legitimation of power.

Анализ проблем, обозначенных в данной статье, логично начать с определения основополагающих понятий и категорий. Так, политическую партию будем рассматривать как «организованную группу единомышленников, представляющую интересы части народа и ставящую своей целью их реализацию путем завоевания государственной власти или участия в ее осуществлении» [13], а политическую власть – как власть, действующую в

политическом поле, включающую не только государственные структуры, но и общественную сферу – общественные организации, движения, преследующие политические цели.

Формирование современных политических партий в России относится к рубежу 1980-1990-х гг. Они возникли как идеологические образования и были отражением процесса зарождения «политического плюрализма на основе отрицания монополизма коммунистической идеологии и противо-

поставления ей демократических ценностей» [15, с. 51]. Но эти объединения в политологическом смысле не были партиями и могли претендовать лишь только на статус «протопартий», поскольку процесс дифференциации в обществе социально-классовых интересов еще не был завершен, не были выработаны четкие программные установки. Эти объединения были слабо организованы, малочисленны, не располагали развитой сетью региональных отделений и не могли рассчитывать на широкую общественную поддержку. «Руководство партий, состоявшее в подавляющем своем числе из интеллигентской среды, не отличалось дисциплинированностью. Партии больше походили на кружки единомышленников с отсутствием четких программ и ориентации на конкретные гражданские группы» [8, с. 80].

Как отмечают российские политологи, «протопартиям не удалось стать связующим звеном между обществом и властью. Они не сумели стать ни массовыми объединениями, претендующими на поддержку определенного социального слоя, ни универсальными партиями избирателей, стремящимися представлять интересы самых широких слоев общества. Они превратились в некую систему, ориентированную на мобилизацию социальной поддержки с целью обеспечения победы представителей элиты, желающих институционализировать свое участие в публичной политике через выборы» [3, с. 37-38].

Несмотря на достаточный длительный срок партийного строительства в современной России, этот процесс до сих пор проходит таким образом, что вновь создаваемые партии практи-

чески всегда оказываются группами, «ориентированными не столько на выполнение типичных функций посредника между государством и гражданским обществом, сколько на поддержание межэлитных связей» [14, с. 63]. Малочисленность партий и их организационно-структурная слабость по-прежнему не позволяют им укорениться на периферии страны. Достаточно констатировать, что «только 5,4% россиян являются членами политических партий и общественных движений. Из них три четверти (75,6%) – члены «Единой России», большинство которых демонстрируют свое членство в партии «по долгу службы» во властных структурах» [9, с. 83].

Недееспособность современных политических партий России объясняется тем, что они действуют в слабо структурированной социальной среде с разрушенными старыми и не сформировавшимися новыми связями, с крайне низким уровнем гражданского самосознания. Партии не справляются и «с формулированием коллективных ценностей и целей социума, демонстрируя полную идеологическую эклектику. Тем самым они дезориентируют избирателей, затрудняя для них идентификацию с партией, чем осложняют и осуществление политического выбора» [5, с. 14]. Некоторые политологи предрекали постепенное усиление роли партий в политической жизни общества. Они исходили из того, что политические партии будут наращивать свою социальную базу, в обществе произойдет процесс размежевания на основе идейно-политических установок [10, с. 81-83]. Но как показывает реальная политика, всего этого не произошло, российские поли-

тические партии по-прежнему слабы, более ориентированы на обслуживание интересов элиты. Они не смогли внедриться в общественном сознании, не сумели создать значительную социальную базу и, как на Западе, стать важным политическим институтом самоорганизации общества, поскольку, в отличие от Запада, где центр тяжести в политике переносится в публичную сферу, в России преобладают закрытые практики, контролируемые неконституционными структурами и отношениями. На этом фоне политические партии лишаются возможности реального участия в процессах управления обществом.

По типологии М. Шугарта и Дж. Кэри [18] конституционное устройство современной России можно определить как президентско-парламентскую республику, которая характеризуется наличием всенародно избранного президента; предоставлением главе государства права назначать и смещать членов правительства; доверием парламента к правительству; правом президента на роспуск парламента¹. Логика существования и функционирования президентско-парламентского режима предполагает наличие в парламенте партийного большинства, находящегося под контролем президента. Такая потребность вытекает из природы конституционных полномочий, которыми наделен президент. Практически монопольное право на назначение главы правительства, подбор членов кабинета министров, принятие решения об отправке

в отставку состава кабинета и многие другие полномочия обязывают главу государства искать поддержку среди парламентариев. В условиях отсутствия цивилизованных форм и моделей взаимодействия между различными ветвями власти, продолжающегося экономического кризиса, несложившегося гражданского общества актуализируется вопрос о создании партии власти. И с точки зрения президентской власти стремление к созданию в парламенте собственной опоры в лице контролируемой партии является логичным и оправданным.

Установление президентского контроля над парламентом посредством формирования партии власти способствует преодолению нестабильности системы, предотвращает вероятность частых смен правительства и минимизирует угрозу роспуска парламента. Такой контроль усиливает влияние президента на законодательный процесс. Располагая большинством в парламенте, партия власти добивается принятия даже непопулярных законов. Наличие партии власти в парламенте, если при этом она еще и располагает большинством мандатов, снимает с повестки вопрос о надобности создания коалиций, которые в переломных моментах представляются не очень прочными и легко распадаются. Имея под контролем дисциплинированную партию, президент тем самым освобождает себя от необходимости вмешательства в законотворческий процесс.

Наличие партии власти выгодно и самой правящей элите, поскольку она получает определенные гарантии своей политической безопасности. При встраивании в систему и соблюде-

¹ См. в Интернете пер. на рус. извлечений из книги («Шугарт М., Кэри Дж. Президентские системы» / <http://pavroz.ru/files/shuqartcareyps.pdf>).

нии установленных правил игры она практически исключает возможность быть отправленной в отставку. Такая стабильность выгодна и с финансовой точки зрения, поскольку не актуализируется вопрос о выделении средств на формирование нового кабинета министров, организацию и проведение парламентских выборов. Таким образом, «российский институциональный дизайн порождает необходимые стимулы к принятию стратегии, ориентированной на создание партии большинства в парламенте» [4, с. 8].

Реальные действия власти свидетельствуют о том, что партийное пространство в современной России проектируется и целенаправленно отстраивается. Политические партии для элиты служат инструментом формирования и контроля финансовых потоков, борьбы между различными группировками, и, таким образом, партия как политический институт в либерально-демократическом понимании на российском политическом пространстве практически перестает существовать. Искажение сути партии как политического института в современной России имеет тенденцию к превращению в устойчивую систему на долгосрочной основе. Факторы, обуславливающие такую перспективу, кроются в отсутствии в социальной структуре общества зрелого среднего класса, следовательно, системы развитых институтов гражданского общества; слабости низового уровня демократии; неупорядоченности в обществе экономических и социально-политических предпочтений; монолитности правящей политической элиты и отсутствии внутри нее системных разногласий; дефиците

устойчивых цивилизованных правил во взаимоотношениях власти и бизнеса; близости олигархов к верховной власти; низком уровне политической культуры общества и правового нигилизма; отсутствии эффективного механизма рекрутирования талантливых специалистов во властные структуры.

Итак, итогом эволюции партийного строительства в современной России стало тотальное доминирование в электоральном пространстве партии власти. Этот процесс завершился реформой партийной системы 2005-2007 гг., установившей жесткие правила функционирования избирательной системы и существенно сузившей сферу политической конкуренции. Как отмечают В.Г. Егоров и А.А. Морозов, действующая власть, «реализовав удачный политический проект в виде «Единой России», без особых рисков выстроила свои «правила игры» для политических партий. В обмен на фактическое обслуживание моноцентричной вертикали, партии, согласившиеся на эти «правила», могли рассчитывать на привилегию рекрутирования своих представителей в парламент» [7, с. 22].

Под напором гражданских выступлений с конца 2011 г. до весны 2012 г. власть предприняла шаги навстречу протестному движению. Политическая повестка дня наполнилась новым содержанием. Общество возлагало определенные надежды на заявленную либерализацию избирательного законодательства – упрощение регистрации политических партий, процедуры их допуска к выборам, политический плюрализм и конкуренцию, доступ оппозиции к СМИ, в первую очередь к федеральным телеканалам и т. д. «Из уст интеллектуалов (Б. Краснова, Л.

Шевцовой, Б. Пастухова) зазвучали даже призывы создать Конституционное совещание с целью изменения действующей Конституции РФ или принятия новой» [2, с. 98].

Результатом уступки власти обществу стало принятие закона, упрощающего процедуру создания и регистрации политических партий. «Новая корректировка вектора политического развития предполагала создание многопартийной системы широкой плюралистической ориентации. Только за год действия этого закона число зарегистрированных партий увеличилось почти в десять раз – с 7 до 64. Ожидалось появление амбициозных, претендующих на лидерство партий и общественных движений, что должно было повлечь за собой серьезное переструктурирование социальных интересов, политических взглядов и предпочтений, возможностей их выражения на федеральном и региональном уровнях. Однако среди зарегистрированных политических партий самого разного толка действительно сильных, конкурентоспособных проектов так и не появилось» [9, с. 77]. В то же время итоги исследовательского проекта «Идеальная партия России», проведенного преподавательско-студенческим коллективом Московского государственного областного университета при поддержке Московского областного отделения Российского общества политологов, свидетельствуют о наличии в обществе спроса на партии самого различного толка. При этом необходимо отметить выявленный исследовательской группой парадокс российского политического поля, который заключается в том, что при наличии спроса на социал-демократи-

ческую идеологию, в партийной системе современной России популярной социал-демократической партии нет [1, с. 123].

Результатом реформирования политического пространства России в 2000-е гг. стало создание синтетической партийной системы, формируемой за счет специальных партийных проектов, стратегически управляемых из администрации президента. Правящие круги хотя и официально декларировали курс на развитие и укрепление политических партий, однако их реальные действия имели совершенно противоположный эффект. «Вместо слабой многопартийной системы, которую Россия имела в 1990-е гг., – отмечает Я.Ю. Шашкова, – страна получила даже не однопартийную систему, а скорее беспартийную систему, в которой номинальные партии не обладают никакими рычагами влияния на общественное развитие, остаются слабыми» [16, с. 186].

Возникает закономерный вопрос, почему в России процесс становления полноценной партийной системы затруднен, какие факторы препятствуют успешному завершению партийного строительства? Прежде всего, необходимо признать тот факт, что в современной России «партии пока не являются естественным порождением общества, не срослись с ним, не транслируют в должной мере волю общества во власть, не иницируют идеологию и ценностные основания государственных решений, слабо влияют на качество государственной политики и формирование политической элиты» [6, с. 96]. Еще одна причина, тормозящая процесс становления партийной системы в современной России, за-

ключается в придании ей декоративного характера, который выражается в отсутствии борьбы в политической сфере самостоятельных, признанных обществом и равных партий-соперников, реально конкурирующих и сменяющих друг друга во власти. Это одна из главных проблем партийной системы в России. В стране нет сложившейся партийной системы, где политические элиты были бы биполярными и вместе с тем сбалансированными институтами партийной системы.

Взамен имеется монополия одной партии, одного национального лидера, которые занимают господствующие позиции в политической системе, формируют государственные структуры и направленность их деятельности. Все это является следствием авторитарного политического режима, следствием незаинтересованности правящей элиты в реальной конкуренции, наличии сильных политических оппонентов, ибо это привело бы к естественному отбору лучшей политической элиты, ее подконтрольности обществу, закономерной смене элиты на выборах. Более того, сегодня главными акторами политического процесса являются не партии, включая «Единую Россию», а независимая от них правящая государственная элита, обеспечивающая себе легитимность не в политической борьбе «на равных», во главе созданных ими партий со своей идеологией и местом в политическом пространстве, а путем прямого обращения первых лиц государства ко всему российскому электорату в качестве национальных лидеров без каких-либо иных альтернатив. Элита в исполнительной власти, монопольно контролируя масс-медиа и информационно-пропагандистские

каналы влияния на сознание россиян, взяла на себя все традиционные функции партий: идеологические, кадровые, функции артикуляции общественных интересов и т.д. Правящая элита подменила собой политическую силу – организацию, которая призвана формировать и направлять партийное и государственное руководство. Тем самым мы наблюдаем уже не сращивание партии с государством, не подмену государства партийной элитой, как это было в советской политической системе, а замещение государством, правящей элитой самой партии как института гражданского общества. Первичным и базовым элементом стала государственная политическая элита, а не гражданское общество и его порождение – политические партии.

Не менее важная причина слабости партийной системы, на наш взгляд, заключается в отсутствии в России коалиционной политики, вызванной антикоалиционными установками и амбициями политических лидеров и существующим в стране политическим режимом. Конституция наделяет президента весьма значительными полномочиями, в том числе почти безраздельным господством над правительством. Перекос полномочий в пользу президента, бесспорно, приводит к ограничению полномочий парламента, что не может не сказываться на процессе партийного строительства. По мнению С. Мэйнуоринга, президентские режимы не благоприятствуют образованию партийных систем с числом партий более двух [17], а сочетание же президентско-парламентской модели с пропорциональной избирательной системой, как отмечает А. Лейпхарт, является неудачным вы-

бором для развития молодых демократий [11, с. 137].

Применительно к российскому партийному строительству подобное сочетание дает целый ряд негативных эффектов. Во-первых, российские партии, даже будучи напрямую представленными в составе правительства, не могут реализовывать свои партийные программы, поскольку политика правительства зависит даже не от его состава и композиции, а от позиции президента и его администрации. Если правительство представляет собой орган, подотчетный только президенту, то ни партийная идеология, ни коалиционные договоренности не могут быть основой правительственной политики, и в этом случае перед представителями партий встает дилемма: либо выйти из правительства в случае явного несогласия с проводимым курсом, либо полностью следовать правительственному курсу, отказавшись от партийной идентичности.

Во-вторых, поскольку Государственная дума не обладает влиянием на состав и политику правительства, отпадает потребность в создании проправительственных коалиций фракциями парламента. Таким образом, противостоящее президенту парламентское большинство оказывается перед выбором между стратегией радикального противостояния всем инициативам исполнительной власти без малейшей надежды на успех и стратегией «врастания во власть», чреватой потерей идентичности и утратой электоральной базы.

В-третьих, роль института президентства и президентских выборов в

России столь велика, что к ним вполне применима формула Х. Линца – «победитель получает все» [12, с. 55]. В условиях президентско-парламентского режима в России данное обстоятельство усугубляется тем, что президент, в отличие от правительства, не несет политической ответственности за результаты своей деятельности. Следовательно, добившись успеха, победивший кандидат может игнорировать свои прежние обязательства по отношению к партнерам по предвыборной коалиции.

Наконец, президент, по Конституции РФ находящийся над всеми ветвями власти, не только не заинтересован в формировании коалиций, но и вынужден отвергать планы по созданию дееспособной, самостоятельной «президентской» партии, поскольку существование такой партии ставило бы его под контроль части политической элиты страны. Для президента подобная зависимость невыгодна, и поэтому попытки создания реальной «партии власти» регулярно проваливаются.

Итак, в условиях нынешнего политического режима в России ситуация отнюдь не благоприятствует образованию новых правящих партий и коалиций. И для оппозиционных коалиций дело обстоит не лучше, поскольку они тут же оказываются перед угрозой превращения либо в полу-ответственную оппозицию, не готовую к участию в правительстве и не имеющую шансов на вхождение в его состав, либо в полуоппозицию, не представленную в правящей группировке, но готовую в нее войти без фундаментальных изменений правительственного курса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абрамов А.В., Федорченко С.Н. Исследовательский проект «Идеальная партия России» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2014. № 1. С. 122-124.
2. Альтернативы развития: Россия между модернизацией и деградацией (Политологические очерки) / под ред. Ю.А. Красина. М.: Ин-т социологии РАН, 2013. 139 с.
3. Галкин А.А., Красин Ю.А. Сильная демократия – альтернатива авторитаризму. М.: Ин-т социологии РАН, 1996. 47 с.
4. Голосов Г.В., Лихтенштейн А.В. «Партии власти» и российский институциональный дизайн: теоретический анализ // Полис. 2001. № 1. С. 6-14.
5. Грызлов Б.В. Политические партии и российские трансформации: теория и политическая практика: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. СПб., 2001. 20 с.
6. Дорожкин Ю.Н., Даминдарова Ф.В. Партии в современной России: реальные политические акторы или их имитация? // Власть. 2014. № 11. С. 92-97.
7. Егоров В.Г., Морозов А.А. Особенности современного российского партогенеза // Власть. 2012. № 9. С. 21-25.
8. Козодой В.И. Борьба радикалов и реформаторов в процессе партийного строительства в Сибири летом 1991 г. // Вестник Томского гос. ун-та. 2008. № 312. С. 79-83.
9. Козырева П.М., Смирнов А.И. Кризис многопартийности в России // Полис. 2014. № 4. С. 76-96.
10. Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год / под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Логос, 1999. 431 с.
11. Лейпхарт А. Конституционные альтернативы для новых демократий // Полис. 1995. № 2. С. 135-146.
12. Линц Х. Опасности президентства // Полис. 2001. № 5. С. 54-55.
13. Политология: энциклопедический словарь / общ. ред. и сост. Ю.А. Аверьянов. М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. 431 с.
14. Саква Р. Режимная система и гражданское общество в России // Полис. 1997. № 1. С. 61-82.
15. Холодковский К.Г. Парламентские выборы 1999 года и партийное структурирование российского общества // Полис. 2000. № 2. С. 45-53.
16. Шашкова Я.Ю. Российская партийная система в 2012 г.: изменения при неизменности // Публичная политика 2012: сб. ст. СПб.: Норма, 2013. С. 180-186.
17. Mainwaring S. Presidentialism, Multipartyism and Democracy: The Difficult Combinations // Comparative Political Studies. 1993. Vol. 26 (№ 2). P. 198-228.
18. Shugart M., Carey J. Presidents and Assemblies: Constitutional Design and Electoral Dynamics. NY: Cambridge University Press, 1992. 332 p.